

МОЛОДЕЖЬ И ЭЛИТА: ОСОЗНАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Сергей МУСИЕНКО,
руководитель
аналитического центра
ЕсооМ
Анна КВИЛОРЯ,
начальник отдела
аналитического центра
ЕсооМ

Материал подготовлен по результатам исследования, проведенного в январе 2008 года аналитическим центром ЕсооМ (Минск). Выборка репрезентативная, квотная. Опрошено 1614 граждан в возрасте от 16 лет до 31 года. Ошибка выборки в допустимых пределах.

Проблематика формирования элит и их ответственности за те сферы и виды деятельности, которые они возглавляют или курируют, за благосостояние населения и перспективы развития регионов, за судьбы общества, престиж государства и репутацию власти сохраняет свою значимость и актуальность. В течение прошедших 16 лет после распада СССР в Беларуси шел процесс активного создания новой элиты. Причем, в отличие от некоторых бывших социалистических стран Европы (Чехия, Польша и др.), у нас не использовалась процедура люстрации в отношении бывших руководителей хозяйственных, партийных и других органов, осуществлялась ротация, выдвижение, в том числе и путем выборов депутатского корпуса, подготовки кадров.

Вместе с тем достаточно посмотреть статистику отставок («снятия») по причинам несоответствия должности, потери доверия, допущенных правонарушений, злоупотребления властью, в том числе случаев коррупции и т. п., чтобы понять, что вопросы политической ответственности элит на всех уровнях вертикали власти не могут быть сняты с повестки дня. Именно поэтому не только в теоретических, но и прежде всего в практических целях необходима выработка методологической основы и понимания отношения молодежи к данным проблемам.

Эта категория населения зачастую остается для социологов «вещью в себе». Так как же понять тех, кто завтра будет решать нашу судьбу?

Не углубляясь в детальный анализ сущности объема и содержания понятия «элита», отметим, что среди исследователей нет единства относительно критериев ее выделения и тех признаков, по которым дефинируется данное понятие. Одни ученые на первое место ставят достижения в своей области деятельности; другие – уровень образования, интеллекта, компетентности; третьи – престиж и репутацию; четвертые – богатство; пятые – харизму и т. д.

До сих пор сохраняются и воспроизводятся с новыми аргументами представления о том, что термин «элита» и его производные, такие как «элитарность», «элитизм»,

«избранность», «отборность» и др., не имеют смысла применительно к оценке людей, структуризации общества и его институтов. Говорят о метафоричности термина, о его имажинативности, то есть существовании элит только в воображении или на бумаге, об опасности возврата к кастовым принципам, тормозящим естественные процессы вертикальной мобильности. Так, известный российский социолог Ю.Л. Кочанов отказывает элите в статусе социальной группы. По его мнению, ответ на вопрос, как возможна социальная группа (по аналогии с работой Г. Зиммеля «Как возможно общество?»), следует искать не в терминологическом присутствии того или иного названия в языке и массовом сознании, а в реальном функционировании, в занятии определенного места в политическом пространстве. Заметим, наша собственная история показывает, что, несмотря на то что марксистская традиция исключала это понятие из своего научно-аналитического аппарата, элиты существовали – в политике, науке, искусстве, армии, экономической жизни и т. д. Другое дело, что неотрефлексированность данного феномена, боязнь вступить в противоречие с учением о классовом подходе, с декларацией о рабочем классе как гегемоне и т. д. рождали излишнюю напряженность и неоправданные деформации, например тенденции к уравнительности и в то же время «закрытые распределители» и пр.

В ходе исследования, проведенного аналитическим центром ЕсооМ, изучался вопрос об отношении молодежи к элите общества.

Так, на вопрос: «Относитесь ли Вы себя к элите общества, если не сейчас, то в перспективе сможете ли Вы себя к ней отнести?» – 20,3% ответили «Пока нет, но шансы войти со временем имеются», а 35,4% – «Пока нет, но думаю, что смогу со временем». В совокупности это очень высокая доля, особенно с учетом того, что уже относят себя к элите в том или ином качестве более 23% респондентов. Наряду с этим на вопрос: «Как Вы оцениваете свои шансы на то, чтобы утвердиться в этой жизни?» – мы получили следующие ответы: «Мои шансы достаточно высоки» (52,4% опрошенных), «Со всем не вижу перспектив для себя» (1,9%), «Шансы на благополучие в жизни крайне низкие» (1,7%) и «Шансы есть, но не очень большие» (44% опрошенных).

На этом фоне ответы «Не отношусь и вряд ли со временем смогу войти» (10,1%) и «Не отношусь и не имею никаких шансов войти» (3,1%) могут быть оценены даже позитивно, потому что только незначительная часть опрошенных оценивает свои шансы войти в элиту общества как нереализуемые.

Методологические ошибки нигилистического отношения к элите состоят в том, что, с одной стороны, проблема персонифицируется, а с другой – выводится на уровень ортодоксальной генерализации. Что касается персонификации, то это не более чем уровень обыденного сознания, опирающийся на атавизм феодального общества, где главным и единственным признаком элиты было социальное происхождение, а не заслуги, добродетели и т. п. В современном мире действуют принципиально другие тенденции. Общество с помощью разнообразных номинаций (звания, степеней, классы, категории) и соответствующей системы стимулов создает элитные роли и статусные позиции, например космонавтов, как заведомо элитной группы.

На эти места люди претендуют в силу определенных личностных качеств и подготовки. Здесь не может быть синекуры,

протекции, непотизма (кумовства), блата и т. п., поскольку ошибка грозит катастрофой как для исполнителя, так и для его куратора, не говоря уже (хотя об этом надо думать в первую очередь) об ущербе для общества. Разумеется, в реальной жизни возможны отклонения, но в любом случае это совсем иной подход, чем тот, согласно которому принц является безусловным престолонаследником. Отсюда ясно, что персональный состав элиты подвижен, хотя некоторые почетные номинации – звания героев, лауреатов, академиков и др. – являются пожизненными, но не наследуемыми.

У 5,3% участников опроса, проведенного аналитическим центром ЕсооМ, на открытый вопрос «Элита – это кто?» возникают ассоциации с политиками, руководителями и начальниками, а с бизнесменами и состоятельными людьми ее отождествляют 7,9%. Вообще окраска этого явления скорее позитивная, чем негативная: только 1,9% опрошенных дали определения: наглая, живет как хочет, ворует, безнравственная, врет, не уважает других. Интеллигентной, воспитанной, образованной, умной, профессиональной, нравственной, творческой, доброй и отзывчивой считают эту категорию 20,6% респондентов, что говорит о душевном спокойствии молодого белорусского поколения и о том, что представители элиты живут по правилам, принятым в нашем обществе.

На заданный вопрос «Элита – она что делает?» мы получили ответ: возглавляет, руководит, правит, учит и воспитывает – в 24,9%; производит ценности, творит и трудится, думает – в 17,1% случаев. Негативно отзывались о том, чем занимается элита, 17,1% опрошенных: тратит деньги, живет как хочет, наглая, безнравственная, не уважает других, что, конечно, заставляет внимательнее относиться к этому явлению в нашем обществе.

К политической элите относятся те, кто в данное время выполняет от имени государства и общества конкретные политические функции, имеет определенную роль и статус, наделен совокупностью необходимых полномочий. Она отлича-

Аналитический центр ЕсооМ занимается социологическими исследованиями с 2004 года. За это время выполнено более чем 60 исследований по различным темам, как для органов власти и управления, так и по заказам ведущих предприятий и организаций страны. ЕсооМ активно и на постоянной основе сотрудничает с ведущими СМИ многих стран. Центр имеет партнерские отношения с аналогичными структурами за рубежом, является участником международной неправительственной организации «Ливадийский клуб».

Впервые в истории Беларуси ЕсооМ выполнил exit poll – опрос на выходе с избирательных участков во время проведения республиканского референдума в 2004 году, на выборах Президента Республики Беларусь 19 марта 2006 года.

К сотрудничеству по конкретным темам исследовательский центр приглашаются ведущие специалисты по различным научным дисциплинам. Широкая сеть анкетеров, дублированная во всех регионах страны, позволяет оперативно выполнять поставленные задачи.

Аналитический центр ЕсооМ имеет аккредитацию при Комиссии по опросам общественного мнения Национальной академии наук Беларуси и при Исполнительном комитете СНГ.

ется большим динамизмом, в том числе и ограниченным по закону сроком деятельности, например для депутатов, и, конечно, высокой ответственностью, публичностью и др.

В тех странах, где исторически сформировалась конструктивная оппозиция (многопартийная система), она рекрутируется из успешных людей, и ее представители также входят в политическую элиту общества, пребывая в состоянии потенциальной готовности принять бразды правления.

Белорусская оппозиция пока не проявила конструктивной готовности, и ее включение в политическую элиту даже номинально, то есть по самопричислению, неоправданно и невозможно. И возникает полное ощущение, что и рекрутируется она, особенно активная часть, из категории неудовлетворенных неудачников с удельным весом порядка 4% молодежи ну и, конечно, стыкуется с долей подобных маргиналов из других возрастных категорий.

Таким образом, для категоризации элиты решающее значение имеют следующие критерии: личностный потенциал, включающий компетентность, готовность представлять и защищать общественные интересы, опыт, высокую мотивацию, волю и другие черты; развитое чувство **ответственности** за порученное дело, возглавляемый коллектив, успешное развитие всего общества; конкретные результаты деятельности.

Несмотря на актуальность, понятие ответственности в политологии разработано слабо. Положение осложняется эклектичным смешением качественно различных представлений – житейских, юридических,

моральных, религиозных и прочих. Тем не менее выяснение концептуальных основ политической ответственности необходимо не только для того, чтобы встроить данное понятие в определенную логику предметного

поля политологии, упорядочить, систематизировать ее категории, но и для его практического применения в политике и проведения опросов общественного мнения.

Так, по результатам опроса на вопрос: «Какие нравственные качества в людях важны для Вас лично?» – мы получили следующие популярные ответы:

Честность	36,6%
Доброта	17,1%
Порядочность	13%
Уверенность в себе	12,9%
Ответственность	7,6%
Уважительность	6,9%
Искренность	6,5%
Отзывчивость	6,5%
Понимание	5,9%
Преданность	5,9%
Справедливость	5,4%

(открытый вопрос, 44 варианта ответов, сумма более 100%)

В обыденном понимании выделенное качество трактуется как повинность, обязанность дать отчет в своих действиях, поступках, принять на себя вину за их последствия, за наступивший неожиданный или ожидаемый результат. Вместе с тем, если взглянуть шире, ответственность – это осознанное единство прав и обязанностей, принятие субъектом деятельности на себя императива исполнения обязанностей в соответствии с правами и использование последних для максимального удовлетворения ролевых ожиданий. Записываемые в должностных инструкциях и положениях пункты об ответственности только напоминают о требованиях к роли, ибо реально нельзя возложить ответственность на человека за то, что не входит в круг его обязанностей, как и за те вопросы, для решения которых он не имеет прав.

Поэтому многим руководителям стоило бы внимательнее вникнуть в ответы молодежи на вопрос: «Какими основными качествами должен обладать современный

руководитель?» и проанализировать, а главное, примерить их к себе. Вот как была сформирована первая десятка основных качеств руководителя:

Ответственный	28,8%
Умный	22,7%
Специалист, профессионал	21,3%
Понимающий	15%
Справедливый	15%
Общительный	12,9%
Хороший организатор	11,5%
Строгий	11,4%
Образованный	10%
Трудолюбивый	9,2%

(открытый вопрос, 58 вариантов ответов, сумма более 100%)

В научном плане ответственность рассматривается более строго и детально.

Соответствующий термин впервые ввел в научный оборот Альфред Бэн, трактовавший его в плане «наказуемости» [1]. Долгое время проблема ответственности была преимущественно предметом внимания правоведов именно в этом аспекте. В современной теории права ответственность подразделяется на два вида – позитивную и негативную. Первая возникает из обязанности совершать положительные, полезные для общества функции, а вторая – в связи с правонарушением, за которое совершивший его подвергается тем или иным санкциям [2].

Но ведь, в сущности, правовая ответственность отличается от прочих форм социальной ответственности только тем, что она опирается на государственно-правовой механизм реализации, оставаясь по своей природе социальной. С этой точки зрения интересно посмотреть, какую работу мечтает иметь молодежь. На вопрос анкеты: «Какой, по Вашему мнению, должна быть работа?» (не более трех ответов, сумма свыше 100%) мы получили следующие красноречивые ответы:

Хорошо оплачиваемой	84,4%
Интересной	75,2%
Востребованной	48,1%
Соответствующей способностям	19,4%
Творческой	12,7%
Ответственной	11,1%
Не вызывающей стрессов	10,2%
Чистой	8,3%
Независимой	7%
Легкой	3,5%

При определении ответственности и характеристике ее сущности, как правило, исходят из соотнесения категорий свободы и необходимости. В этой связи хочется привести очень верные, на наш взгляд, выводы члена-корреспондента НАН Беларуси, профессора, доктора социологических наук А.Н. Данилова о том, что «ответственность – это функция свободы, а не зависимости...» [3] и что «прогрессивная линия исторического развития политических отношений шла и ныне идет путем преодоления зависимости, через достижение независимости и утверждение взаимозависимости» [4].

Ответственность и свобода взаимно предполагают друг друга, причем оба понятия как абсолютны, так и относительны. Философы издавна различали «позитивное» («свобода для») и «негативное» («свобода от») определения свободы. Поэтому стоит учитывать ответы, полученные в ходе исследования, на вопрос: «Что для Вас важно в работе?»:

Зарабатывать хорошие деньги	68,4%
Иметь возможность профессионального роста	52,2%
Реализовать в наибольшей степени способности	38,1%
Использовать профессиональные знания и опыт	31,1%
Быть независимым	30,1%
Занимать высокую (руководящую) должность	25,4%
Доказать окружающим, что чего-то стою	19,1%
Работать без перегрузок	9,2%
Отвечать только за себя	7,2%
Иметь доступ к льготам	1,7%
Другое	1,7%

(несколько вариантов ответов, сумма более 100%)

Чтобы понять сложность политической онтологии ответственности, общесоциологический подход к общественным явлениям целесообразно дополнить системным, в рамках которого еще в 60–70-е годы прошлого столетия в качестве нового междисциплинарного направления оформилась синергетика. Ее становление тесно связано с деятельностью И. Пригожина, Г. Хакена и В. Эбелин. С этих позиций объективный мир предстает не как совокупность отдельных причинно-следственных связей, а как универсальная система, в которой «каждый реально существующий этап процесса развития тех или иных конкретных объектов протекает на базе случайных изменений внутренних и внешних условий процесса и сопровождается целым спектром возможных или альтернативных вариантов их развития, из которых лишь один вариант, в силу необходимых условий развития, превращается из возможности в действительность» [5].

В социальном мире не существует ничего детерминированного. Это сказалось при ответах на вопрос: «О каком времени Вы могли бы сказать, что у молодежи тогда были идеалы?»:

	жен.	муж.
До 1917 года	8,6%	7,7%
В 20-е годы	5,9%	5,4%
В 30-е годы	5,7%	5%
В 40-е годы	14,7%	12,4%
В 50-е годы	14,1%	13,5%
В 60-е годы	20,8%	17,8%
В 70-е годы	25,7%	23%
В 80-е годы	32%	28%
В годы распада СССР	6,3%	4,1%
В середине 90-х годов	11,2%	8,3%
Сейчас	16,5%	24,5%
Всегда	6,9%	7%

несколько вариантов ответов, сумма более 100%, распределение по полу)

Обращает на себя внимание разное восприятие происходящего сегодня мужчинами и женщинами, хотя в оценках других исторических периодов такого резкого отличия не наблюдается. Это, конечно, обусловлено и тем, что сегодняшние процессы не получили своей окончательной оценки в общественном сознании.

Социальные законы имеют вероятностный характер и проявляются как закономерности-тенденции. Все существующее отражается как следствие определенных причин, обычно целого разветвленного их комплекса, и, в свою очередь, как причин ожидаемых изменений, благодаря случайности – особому прецеденту, допускающему и порождающему новую закономерность. Политическое пространство – это не раз и навсегда заведенный механизм, а динамическое поле сил, поддерживаемое в сетях социальных взаимодействий, где постоянно возникают «скачки», сбои, спады, режимы перенапряжения. Но когда на вопрос: «Чем Вы как гражданин Беларуси могли бы гордиться?» получаем первую пятерку ответов, понимаем, что о «напряжении» в среде белорусской молодежи говорить нет оснований, разве что на отдельно выявленных локальных участках:

Страной в целом	32%
Историей	14,6%
Людьми	12,4%
Природой	10,6%
Городами Беларуси	8,7%

(несколько вариантов ответов, сумма более 100%, 42 варианта ответов)

В значительной мере свидетельствуют об этом и ответы на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, определяет стратегию жизненного успеха?»:

Умение упорно и результативно трудиться	56,3%
Удача, везение, случайное стечение обстоятельств	49,2%
Знакомство с нужными людьми	43,1%
Прирожденные способности	39,1%
Высокая профессиональная подготовка	38,6%
Высокие нравственные качества	15,2%
Элитное воспитание и образование	13,2%
Связи родителей и родственников	9,1%
Происхождение из богатой семьи	4,1%
Другое	3,6%

Удачно жениться (выйти замуж)	3%
Происхождение из элитной семьи	2,5%

(несколько вариантов ответов, сумма более 100%)

Они достаточно ярко отражают реальность, подтверждая присутствующее в молодежной среде понимание того, что «социальный лифт» открыт, зависимость судьбы от происхождения и связей родителей не является преопределенностью.

Наша молодежь не только гордится своей страной, но и готова жить и работать для ее процветания. В Беларуси, к счастью, не была разрушена этическая основа социальных отношений между людьми, мы не зациклились на деньгах, наши умы и сердца не заняты только поиском благ и удовольствий. Это наше огромное, зачастую неосознаваемое достояние. Необходимо постичь, что сила нации не в военной мощи, а в человеческом потенциале, которым она обладает.

Переломным этапом развития являются кризисы, или критические состояния, когда меняются принципы, на которых базируется тот или иной социальный строй. В кризисные периоды легитимный «образ мира», поддерживающий его, начинает разрушаться, и, стало быть, социальный порядок перестает восприниматься таким уж «естественным», «самоочевидным», и различные социальные силы получают большие возможности влияния на него с разных позиций. Один из таких переломных этапов развития мы и наблюдаем. В этом смысле не мешало бы выяснить, в какой момент субъективное чувство призвания к общественному служению становится политически ответственным. Какова природа закономерности между политической ответственностью и занимаемой должностью? Ведь ответственность как состояние имеет значительное социальное значение. На вопрос: «Верно ли суждение, что молодежь интересуется политикой?» – были получены ответы: «да» – 20,3%, «скорее да» – 44,1%, «скорее нет» – 28,2%, «нет» – 7,4%. Государственную молодежную политику считают в принципе верной 65,3% респондентов.

К деятельности БРСМ относится нейтрально порядка 35% ответивших, а положительно и скорее положительно, чем отрицательно – 36,2%. На вопрос: «Как Вы считаете, смогли бы Вы быть хорошим руководителем?» – утвердительно ответили 26,7%; скорее да, чем нет – 44,8%; скорее нет, чем да – 6,4%; нет – 2,0% и не задумывались – 20,1%. Конечно, подобное распределение суждений не характерно для людей более старших возрастных групп, и от этих ожиданий веет юношеской самонадеянностью. В стремлении к власти присутствуют честолюбивые мотивы, она и сама обладает собственными «прелестями», но ответственный государственный деятель, получив власть «над», в первую очередь должен действовать «для» пользы тех, кто дал ему право на нее. Классическую трактовку политических отношений как складывающихся на политическом поле по поводу власти можно было бы расширить, включив отношения, связанные с формированием и развитием системы управления и регуляции действий. Политические отношения включают в себя весь спектр прямых и обратных связей между государством и обществом, народными массами и элитами, как прямое воздействие государственного аппарата на общественные отношения, так и обратный контроль решений государственного аппарата со стороны общественности. Политическая система включает в себя и давление «снизу» различных социальных групп и слоев общества, имеющих свои «зоны влияния и интересов», которые через каналы «обратной связи», систему представительства и другие формы демократического волеизъявления оказывают воздействие на состояние властных структур в политической системе [6]. Совершенно очевидно, что социальные механизмы выступают здесь как сложные в структурно-содержательном и функциональном плане регуляторы социальных действий, в которых принцип прямой и обратной связи является важнейшим условием их функционирования. Исследования, подобные проведенному, можно считать важнейшим компонентом такой обратной связи. Поэтому значение информации для размышления, которую они дают, будет только возрастать.

ЛИТЕРАТУРА

1. See: McKeon R. The development and the significance of the concept of responsibility // *Revue Internationale de Philosophie*. – Bruxelles, 1957. – An 11 n. 39. – P. 3.
2. Назаров, Б.Л. Ответственность юридическая // *Юридический энциклопедический словарь*. – М., 1984. – С. 232.
3. Данилов, А.Н. Социология власти: теория и практика глобализма. Мн., 2001. – С. 46.
4. Там же. – С. 44.
5. Александров, И.А. Космический феномен человека. Человек в антропном мире. – М., 1999. – С. 397–398.
6. Giddens A. *Central problems in social theory: Action structure and contradiction in social analysis*. – L.: Macmillan press, 1979.